

БЛИО
Элен

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хочу тебя

КУПИТЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элен Блио

Хочу тебя купить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287352

SelfPub; 2024

Аннотация

– Опять чем-то недовольна, да? Думаешь, ты такая охрененная, что я всё терпеть буду? Да я вообще с тобой связался только из-за твоего папашки. Поняла? Потому что ты сама – полный ноль! Застала жениха с другой. А потом он просто выкинул меня из машины, без телефона и денег. И с дикой головной болью. Меня чуть не затащили в дом какие-то уроды. А спасший мужчина так же решил воспользоваться правом сильного. – Сколько ты стоишь? Не ломайся, не обижу. Просто хочу тебя купить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	43
Глава 14	47
Глава 15	51
Глава 16	55
Глава 17	61
Глава 18	66
Глава 19	71
Глава 20	76
Глава 21	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Элен Блио

Хочу тебя купить

Глава 1

Я знала, что мне не стоит ехать на эту вечеринку. Чувствовала. Но почему-то в последнее время перестала прислушиваться к интуиции.

Дурочка. Просто... идиотка.

Именно поэтому я сейчас смотрю на голую, покрытую потом спину моего жениха, который занимается сексом. Не со мной, естественно.

Отвращение и гнев волнами накатывают, пуская по телу молнии и армию мурашек.

Это так мерзко и пошло. И тупо.

Зачем было звать меня сюда, если собирался тут, с этой?

Ярослав так настаивал, чтобы я поехала. Для чего? Острых ощущений не хватало? Или он надеялся, что я его не поймаю?

Конечно, это же так прикольно, заниматься сексом за спиной у невесты с какой-то... А, нет, не с какой-то. Это, кажется, девушка его лучшего друга, Артура. Да уж. Просто... бинго!

Сразу по всем фронтам.

Девчонка замечает меня, испуганно замирает, потом начинает отпихивать Ярика и пытаться прикрыться пледом.

– Блин... твою мать...

– Ты чего? – он обращается к ней, явно недоволен, поворачивает голову, видит меня.

Мгновение – его взгляд фокусируется, застывает, становится беспомощным, с лица сползает гримаса похотливого блаженства. Мой жених хлопает глазами.

– Яся... Ясенька, я... чёрт, это не то... блин, это просто...

Конечно, стандартная отмазка. «Это не то, что я думаю. Это просто».

А откуда ему вообще знать, что я думаю? Может я вообще в этот момент размышляла о проблемах мироздания, а не о том, почему мой суженый залез на чужую девушку?

Ярослав встает, пытается натянуть спортивные штаны, которые едва прикрывают его зад, девица, кажется её зовут Вика, явно злится, ищет свою одежду под одеялом.

– Не суетитесь, продолжайте. Хорошо у вас получается.

Усмехаюсь, и выхожу, плотно прикрыв дверь. Слышу, как Ярик кричит вслед, повторяет моё имя, пытается остановить. Но я быстро иду по узкому коридору к лестнице. Только бы не свалиться, ноги заплетаются.

Спустившись, попадаю в небольшой холл. Тут темно. Но слышно, как в располагающейся рядом гостиной грохочет музыка.

Вижу впереди дверь, кажется, там была ванная, как раз то,

что мне нужно.

Захожу, закрываюсь. Прислоняюсь к двери, стараясь дышать.

Чувствую, как начинает слегка гореть голова. Ощущение, что что-то распирает изнутри. И в висок словно начинают загонять тонкий раскалённый гвоздик.

Мигрень. Господи... ну, почему сейчас?

Мне срочно нужно выбраться из этого дома.

Пока не начался приступ. Иначе... иначе мне будет очень и очень плохо во всех смыслах.

Таблетки я с собой, конечно, не взяла. Еще и зачем-то выпила бокал просекко.

Надо уезжать. Звонить водителю и ждать его нет сил и желания. Закажу такси. Сюда ведь ездят такси?

Я с ужасом понимаю, что не факт. Коттеджный поселок на окраине Московской области. Глубокая ночь.

Боже, о чём я думала, когда обманула папу и его жену, мою подругу Еву? Я же сказала, что еду к Ярославу домой, что там будут его родители. Семейный праздник. А сама...

Промокаю лицо влажным полотенцем. Голова гудит сильнее, по нарастающей.

Надо уезжать, хотя бы попытаться попросить помощи.

Выхожу обратно в холл и тут же сталкиваюсь с Ярославом.

– Ясмина! Стой, выслушай меня.

Я не знаю, что сказать. Голова шумит. Мне дурно. Мне необходимо отсюда уехать. Приступ обрушивается так резко,

я еле стою.

– Мне нужно домой. Сейчас. Дай пройти.

– Я отвезу тебя.

– С тобой я не поеду.

– А с кем поедешь? Не ломайся, Яся, поехали, по дороге поговорим.

У меня нет сил сопротивляться. Ярослав выводит меня из дома, мы идём к его машине. Я понимаю, что оставила в гостинной свою сумку, телефон и бомбер.

– Подожди, мне надо взять вещи...

– Потом, я все тебе привезу, пойдем.

Ярослав буквально заталкивает меня в машину, я не могу с ним бороться, потому что головная боль усиливается, левая сторона пульсирует, вызывая тошноту, перед глазами словно муть и мушки.

Я где-то на границе сознания понимаю, что Ярослав пьян. Я не должна ехать с ним, не должна садиться в его машину. Но вы уже выезжаем за ворота, которые открываются автоматически.

– Яр, выпусти меня, мне нужен телефон.

– Папочке собралась звонить? Жаловаться? Нет уж. Поедешь со мной. Ко мне. И выслушаешь все, что я скажу, принцесса.

Я понимаю, что теперь точно влипла по полной.

Глава 2

Мне страшно. Хотя едем мы пока очень медленно по территории поселка. Но я боюсь даже не того, что рядом со мной не трезвый Ярослав. Я боюсь боли, которая вот-вот начнёт разрывать мою голову.

Как я могла забыть таблетки? И почему не подумала о том, что мигрень может начаться? Если бы я не нервничала – ничего бы не было.

Зачем я поддалась на уговоры Ярослава и поехала с ним на эту тусовку?

Я испугалась незнакомой почти компании, все много пили, вели себя разнузданно, ко мне несколько парней пытались подкатить, и отшивал их не Ярослав даже, а Артур, лучший друг моего жениха. Это с его невестой я застучала своего Ярика.

Эпизод в спальне стоит перед глазами. Мокрая спина, рваные вздохи, взгляд того, которого я думала, я люблю...

– Яся, послушай. Прости меня.

Я молчу. Не потому, что не хочу говорить. Я не могу. Я стараюсь найти такое положение, в котором огненный шар внутри моей головы не будет так сильно распирает её.

– Ты должна простить. Потому что... ты сама во всем виновата.

– Что? – на это обвинение я не могу не ответить.

– Мне двадцать три, Ясь, я нормальный мужик со своими потребностями. Я хочу трахаться. Да, представь. Ты об этом не знала?

– Яр... – мне хочется попросить его помолчать, сейчас мне точно не до его излияний, не до душещипательных бесед.

– Да, мне нужен секс, и это, бл*дь, вполне нормально, слышишь? Твой отец шпилит твою подругу, у тебя нигде не жужжит? Им, значит можно? А ты вся такая целка-невидимка, да?

Чувствую, что в его голосе звучит агрессия. Теперь становится страшно не только за свою голову, но и за всю себя.

– Прекрати...

– Нет, ты выслушаешь. Поняла меня? Принцесса, бл*дь, хренова. Привыкла, что папашка прикрывает, да? Думаешь, я его боюсь? Да, срать мне на него! Козёл старый. Сам, значит, молодуху наяривает, а нам нельзя? Я тебя хочу, понимаешь? Тебя! Я бы никогда не полез на эту овцу Вику, если бы ты... Я же люблю тебя, детка! Люблю!

Ярослав, чуть притормаживая тянется ко мне, я вскрикиваю.

– Смотри на дорогу. Боже... Ярослав, остановись! Тормози!

Но он словно нарочно сильнее давит на педаль. Слышу, как он смеется, сквозь пелену тумана в голове.

– Ярослав, останови, пожалуйста!

– Боишься, сучка, да? Страшно? Знала бы ты, как ты меня уже достала своей... наивностью этой! Невинностью, бл*дь... Я тебя всё равно трахну, поняла? Вот, возьму сейчас...

Он резко выворачивает руль, и машина тормозит на обочине.

Боже, нет, только не это!

Глава 3

Машина Ярослава останавливается резко, я бьюсь головой о сиденье, боль накатывает горячей волной, ничего не вижу мгновение. Потом понимаю, что мы остановились, а значит у меня есть шанс.

В панике начинаю дергать ручку двери. Она не открывается. Чёрт!

– Выпусти меня, Ярик, пожалуйста. Мне плохо.

– Сейчас будет хорошо, сейчас я тебя поцелую, и всё будет хорошо.

Как в тумане чувствую руки на своём теле. Мне грязно от них. Мерзко.

– Куколка моя...

Ярослав отстегивает мой ремень безопасности, двигается ближе, нависает. Меня мутит от запаха спиртного и пота. Упираюсь ему в грудь, но это мало помогает – он сильнее, гораздо сильнее.

Вспоминаю его прокачанную в зале спину, зависшую над кроватью.

Боже, какой треш!

Я, дура, на самом деле дура! Я же... я же думала, что сегодня между нами может произойти то, самое! Надеялась. Решилась!

Вырядилась как... Платьице короткое, подчеркивающее

фигуру, на тонких лямках, чулки с поясом, стринги... Бюстгалтер специально оставила дома, грудь у меня не очень большая, я могу и без него.

Его ладонь забирает юбку, поглаживает кожу, пробираясь выше чулка.

– Охренеть, кисуля... как классно. Подготовилась, да? Хотела меня? Признайся? Текла же, как сучка, да? Ты же не случайно в спальню явилась? Дала бы мне?

– Прекрати, Ярослав!

– Т-ш-ш... спокойно, принцесса, не рыпайся. Сейчас будет хорошо.

Чувствую, как подкатывает к горлу. Господи, только не это, сглатываю и тут же взвизгиваю, потому что пальцы Ярослава выкручивают сосок.

– Не надо, перестань! Пусти!

Нахожу в себе силы дернуться, поднять руки, толкнуть его, ударить по щеке.

– Ах так, сука, опять чем-то недовольна, да? Бл*дь... думаешь, ты такая невь*енно прекрасная, что я всё терпеть буду? Да я вообще с тобой связался только из-за твоего папашки. Поняла? Потому что ты сама – полный ноль! Плоская как доска, задницы нет, еще и на какую-то нацменшу похожа. Не хочешь? Вали тогда на хрен отсюда! Пошла вон!

Я даже не в шоке. Это другое. Меня словно заморозили. Всю кровь выкачали, вместо неё по венам – лёд. У меня даже приступ на какие-то краткие мгновения проходит, и я чётко

осознаю, что произошло.

Молодой человек, которого я считала женихом, умный, красивый, воспитанный парень, который говорил, что любит меня, и с которым мы обсуждали свадьбу только что сказал, что был со мной только из-за моего папы-олигарха.

Я всегда боялась подобного. Наверное, поэтому мало общалась с обычными парнями, старалась выбирать тех, кто, скажем так, моего круга. Тех, кому отцы на день рождения дарят «Ламборджини» или «Мазератти», кто на выходные может улететь на Ибицу или в Лас Вегас. Кто с детства привык к гувернёрам, горничным, поварам, личным водителям. Тех, у кого и так денег куры не клюют. Тех, кому не нуден мой папа и его деньги.

Где-то я ошиблась. Оказывается, даже те, у кого деньги есть могут выбирать девушку ради её денег.

Ярослав сам открывает дверь и почти выталкивает меня на дорогу.

А потом резко стартует, и тачка со свистом уносится прочь.

А я остаюсь. Одна. На пустой улице незнакомого коттеджного посёлка. Без телефона. Без карты. В откровенном коротеньком платье.

Боже, что мне делать?

Глава 4

Хрен его знает, почему я решил именно сегодня заехать в наш холостяцкий коттедж. Хотел посмотреть его на предмет продажи. Когда-то мы с друзьями строили этот дом для того, чтобы иметь возможность устраивать личные встречи с женщинами вне дома.

Обычная мужская заморочка, когда в свою берлогу, личное убежище не хочется пускать случайных баб, и даже постоянных любовниц. В гостиницу не всегда охота ехать. Квартиры снимать – также есть свои нюансы.

Появляется необходимость в некоей площади, специально для утех.

Мы с друзьями как раз занимались застройкой большого коттеджного поселка, решили оставить местечко для себя.

Самое смешное, что по итогу баб сюда мы возили крайне редко. Но приезжали на холостяцкие посиделки, просто потрындеть о жизни. И по одному тоже заезжали.

Правда, друзья мои оба уже счастливо женаты. А я...

Я пока не определился. Нет, была у меня одна, так называемая любовь всей моей жизни. Анастасия.

Но...

Не важно. Думать о ней давно перестал.

О женитьбе, кстати. Не замарачиваюсь.

Если совсем честно – желания вешать хомут на шею нет.

А в холостяцкий домик заезжаю, потому что забыл там в прошлый приезд пластинку. Винил ценный. Показывал парням и оставил, когда пришлось срочно уехать.

Еду по дороге между домами. Расстояние от одного коттеджа до другого довольно приличное. Ночь уже на дворе. Проезжая мимо одного из участков, вижу впереди странно едущую тачку. Словно крадётся. На вора не похож – больно машина понтовая. Наверняка это кто-то из компании мажоров, которые часто приезжают на одну из соседних улиц. Мне на них уже неоднократно жаловались. Так как я вхожу в управление нашей территорией, обещал разобраться. Видимо, придётся.

Обгоняю, наблюдаю в зеркало заднего вида. Машина резко тормозит, и из неё буквально выпихивают девчонку. Явно нетяжелого поведения. Тачка тут же срывается с места, с визгом пролетает, оставляя облако пыли. Номера я не успеваю запомнить, но тачила приметная, завтра же спрошу у охраны, что за «нах».

Девчонка шатается, держится рукой за голову. Нет, вроде она не падала, но явно под чем-то. Как сейчас говорят? «Солевая»? Явно её прилично так накачали.

Твою ж мать, Женя, – сам себе говорю, – проезжай мимо! Твоя хата с краю!

Да, уж... Именно, что с краю.

Медленно двигаюсь вперед, но в зеркало поглядываю. И вижу, как к девчонке подкатывает пара пацанов.

Бл*дь... этого только не хватало...

Глава 5

«Уезжай, Жека, уезжай, на хрена тебе это всё? Девочка сама для себя выбрала этот путь. Ей какая разница кто? Не тот, так этот...»

Прокручиваю мысли, а сам за каким-то хреном притормаживаю. Вижу, как они хватают её за руки. Встали еще, падла, так удачно, под фонарём! Девчонка пытается отбиваться. И это мне уже не нравится, потому что в следующую секунду один из тех, кто готов её снять, отвешивает ей приличную пощечину, и она просто падает! Пипец.

Женщин бить нельзя. Даже таких. Даже в такой ситуации. Даже чтобы остановить истерику. Истина, впитанная если не с молоком матери, то с ремнём отца. Хотя мой меня, честно, в жизни ни разу не ударил. Пугал пару раз.

Далеко уехать я не успел, метров сто между нами. Выхожу из машины, иду к ним. Доносится ругань. Эти утырки пытаются поднять девчонку, а я слышу её стоны, всхлипы.

Дура, чёрт возьми, ну, куда же ты влезла? Не сама ли виновата? Ясно, что сама! Но она-то притащилась сюда на вечеринку, потрахаться с мажорчиком, ну, может, не одним, провести приятно время. А может уже и потрахалась, что скорее всего. Удовлетворила богатеньких Буратино, они её и отправили, за ненадобностью. Или перебрала, а мажоры решили – на хер с такой связываться? Ну да, от пьяной обдол-

банной бабы кайфа никакого, тут я их понимаю.

Подхожу. Чёрт, девчоночка-то совсем дитё. Реально. Зарёванная. Ей восемнадцать-то есть?

– Вставай, шкура, давай, вот так, поднялась... ничё, поработаешь еще, не развалишься.

– Да мы заплатим, кисуль, ну чё ты?

– Пожалуйста... отпустите... я... я папе расскажу...

Пи*дец! Она посерьёзнее отмазку не могла придумать? Папе она расскажет! Сейчас вот это было очень смешно.

– Пацаны, какие-то проблемы?

– Никаких, брат. Девочка просто перепила.

– Я не пила... у меня... голова болит...

– Вот, нажралась, сучка, работать не хочет.

– Неужели? Ваша девчонка?

– Наша, наша, брат, ехал бы ты по своим делам, мы разберемся.

– Пожалуйста, помогите! – малышка, видимо, остатками разума соображая, что один мужик лучше, чем два, поднимает голову, делает шаг ко мне, смотрит так жалобно...

Бл*дь, она пипец какая ляля, просто куколка, красотка, несмотря на перепачканное, чуть подопхшее от слез лицо. Огромные глазищи, чуть раскосые, как это говорят – миндалевидные, вот, аккуратный носик и губы... губы просто – мечта поэта, мать твою, глядя на такие губёхи каждый мужик первым делом думает, как просунуть между ними член. Она еще и облизывать их пытается. Язычком светит, дуроч-

ка. Поработаешь им, ладно, обещаю.

Еще шаг ко мне, и тут же один из придурков её хватает за руку, на себя тянет.

– Мужик, отвали, а? Дай нормально разобраться, не лезь не в своё дело.

– Отвалите сейчас вы, ясно? А девочка, поедет со мной. Я видел, что она вышла из машины, а потом вы к ней подка-
тили, так что она не с вами.

– Какая разница, слышь? Её выкинули, мы подобрали, наш товар.

– Она не товар. Иди сюда, малыш.

– Слышь, брат, в натуре, чё за дела? Тебе чё, больше всех надо? – сжимает кулачки. Малолетка, сразу видно. Ему не больше двадцати. И явно после пары банок пива. Второй тоже гашёный, так что, разобраться с ними я смогу быстро. В драку, конечно, лезть не охота, особенно из-за шмары. Хотя куклёныш на шмару совсем не тянет.

– Девочка идёт со мной. Ясно?

– Слышь...

– Слышу, могу громче повторить, для непонятливых. Она идёт со мной.

Тащу её за руку на себя, впечатывая в своё тело.

От неё пахнет чем-то сладким, нежным. Никакого перега-
ра. Значит, не бухая. Наркота? Ладно, без разницы. В конце концов я просто как добрый самаритянин решил её спасти от группового секса. Ну и... чем чёрт не шутит, может обес-

печить традиционным.

– Эй, брат, так не делают...

Один пытается еще что-то вякать, второй сразу лезет с кулаками, получает прямой в челюсть, падает, приятель его сразу отступает. Салаги, еще и трусливые. Это они с девочками герои, а с нормальным мужиком сразу скурвились.

Понимаю, что идти девчонка совсем не может, поднимаю её на руки и тащу к машине.

– Спасибо вам большое. Вы... вы меня отвезёте к папе?

Конечно, детка, папочка уже тут, считай, приехали...

Глава 6

Помогаю куколке сесть в машину, заодно еще раз оцениваю формы. Она не просто красотка, там и фигурка – полный отпад. Длиннющие ноги, попка маленькая, аккуратная, но не плоская, а кругленькая, изящный прогиб поясницы, талия тоненькая, сисечки небольшие, но точно крепкие – она без верха, это заметно, и сосочки просвечивают. Да уж. Мажоры знают толк в извращениях.

Такую отыметь приятно, сладко.

Потом в ней явно ощущается чувственность. Такая крошка не будет лежать как бревно. Она начнёт активно подмахивать, будет распалаться, стонать, течь от возбуждения, может даже и кончит не играя, взаправду.

Думаю об этом и неожиданно понимаю, что член по стойке смирно. Резко, агрессивно, принося одновременно и боль, и удовольствие.

Предвкушение.

Хорошо бы. Но нет.

Эту куколку я трахать сегодня точно не буду. Не тогда, когда она под препаратами.

Сажусь на водительское, плавно стартую, и слышу, как малышка стонет.

Чёрт. Плохо ей что ли совсем? Окочурится еще тут у меня и как я буду объяснять, что делает в моей машине труп

обдолбанной малолетки из эскорта?

Нет, жены у меня, к счастью, нет, да и женщины, которой пришлось бы об этом рассказывать тоже.

Но есть другие, скажем так, заинтересованные объекты.

На обочину я её не выкину. Придётся самому как-то везти тело в морг, и объяснять. Ну, или вызвать специальные службы.

И они по любому спросят – «откуда дровишки».

Прикидываю, сколько у нас в поселке камер. Все должны работать по периметру. Установить откуда выехала тачка того мажорика мне труда не составит.

Почему-то в этот момент я представляю не хладный труп моей пассажирки, не скорбные лица её родных, если такие имеются. Я представляю, как смачно вдарю по наглой мажорской роже, как захлопает его сопельник, кровью истекая, как он будет, сука, выть у меня от боли!

Даже если эта девчонка бл*дь, на которой пробу не где ставить, как можно было её вот так? Она же...

Да, ё*б твою мать... она выглядит как... Не знаю, как сказать точнее, нежный цветок, который сорвали, смяли... но она всё еще цветок. И он нежный.

Снова раздаётся стон.

Твою мать! Отвезу-ка я её к своему приятелю, есть тут у меня недалеко доктор. Или... лучше вызвать его к себе?

– М-м-м...

– Что ты принимала?

– Ничего... я забыла таблетки...

– Забыла она. Вижу, как ты забыла!

– Что пила? Или тебе что-то подсыпали?

– Ничего... воду... чай... я не пью...я...

– Вижу, бл*дь...

– Не кричите... пожалуйста... очень... больно... голова...

– Он бил тебя? По голове бил?

– Нет, он хотел... не то... я... у меня голова болит. Миг-

рень...

Плачет. Бл*дь, она просто плачет от боли! Как дитё плачет. Да чтоб меня...

Мрази! Урою тех пидорасов, которые с ней это сотворили.

Стоп. Она сказала мигрень?

Мы как раз подъезжаем к моему коттеджу, вернее, общему, пацанскому.

Торможу плавно, а девчонка снова стонет тихонько, и всхлипывает.

Хотел бы я, чтобы она стонала и всхлипывала при других обстоятельствах.

Мигрень.

В памяти сразу всплывают картинки из детства. У мамы бывали приступы, во время которых она обычно лежала в темноте, с горячим полотенцем на лбу, или в горячей ванне. И если забывала принять лекарство, то боли были такие, что встать и пойти за таблеткой она не могла.

Мигрень... у такой молоденькой? Хотя мать рассказыва-

ла, что у неё эти приступы были с детства.

Ладно, пока отнесу крошку в дом, а там «будем посмотреть».

Глава 7

Грею чайник. Набираю ванную.

В голове крутится одно – если это не мигрень? Если она под препаратами? Что может спровоцировать горячая вода?

Всё-таки нужно вызвать врача. Звоню знакомому, коротко объясняю ситуацию. К моему несчастью, он сейчас далеко, на другом конце Москвы, а мы тут еще и прилично за городом. Ехать ему часа два, два с половиной, без учёта пробок. Хотя суббота, вечер, дороги почти свободны.

– Я всё равно еду домой, так что могу заскочить. Только чемоданчик возьму.

– Скажи, а определить, что человек под наркотой можно?

– У меня есть специальные маркеры, по моче можно. Но не точно. Не уверен, что могу на сто процентов сказать, какой препарат в твоей куколке.

– А если реально мигрень?

– Вколю обезбол, должен снять приступ.

– А сейчас-то как помочь? Если я её в ванну горячую посажу, а она под кайфом?

– Следи, чтобы не было судорог только.

Легко сказать.

Да уж, Руденский, получил подарок судьбы! Вот что значит шляться по ночам!

Захожу в спальню, где оставил куколку. Она лежит на кро-

вати, свернувшись калачиком, укрывшись одеялом. Туфли скинула на пол.

Глаза закрыты. Кажется такой беззащитной, ранимой.

Куда же ты полезла, а? Принцесса?

Она чуть морщится, поворачивает голову. Точно, понял на кого она похожа. На диснеевскую Жасмин. Что-то есть.

То, что я знаю Диснеевских принцесс вообще не удивительно, потому что у моего брата Лексуса есть дочь Полина, мы все зовём её Пушинка. И, конечно, все по очереди занимаемся её воспитанием. Шутка. Просто очень любим её. Она классная. И еще любим дарить подарки. А она, как все девочки, любит их принимать. И объяснять, почему эту диснеевскую принцессу она любит и хотела бы, а эту нет. Впрочем, вкусы меняются, и вчерашняя фаворитка может быть отправлена в угол.

Жасмин, значит. Принцесса.

Платье у неё, кстати, дорогого бренда. Туфли тоже. В ушках небольшие бриллиантики, ну или очень качественная подделка. На руке браслетик со знакомым логотипом. Настя любила «Тиффани». Я дарил.

Сейчас любое «Тиффани» на «Алиэкспрессе» можно купить, конечно.

Да и платье «Шанель» подделать как «здрасьте».

Просто малышка, видимо, любительница фейков.

Вода уже, наверняка заполнила джакузи. Подхожу к своей ночной гостье.

– Эй, слышишь меня, малыш?

– М-м?

– Тебе нужно принять ванну. Не бойся, я тебя раздену, трогать не буду.

– Ванну... да... хорошо.

Какая сговорчивая. И от ванны не отказывается. Давно я с эскортницами дела не имел, может они сейчас все... Чистоплотные? Перед качественным трахом нужно помыться?

– Я... сама разденусь. Пожалуйста.

– Попробуй.

Вижу, как она пытается расстегнуть молнию, безуспешно. Тяну руку, девчонка не протестует, только всхлипывает.

– Мне надо папе позвонить.

– А маме не надо? – не знаю почему, но с ней так и тянет на сарказм.

– Маме нет. Она в Италии. Мачеха есть. Моя подруга. Ой... где у вас туалет?

Чёрт, не хватало, чтобы её вырвало прямо в спальне! Капец!

Глава 8

Очень слабо соображаю, что происходит. Но самое интересное – мне сейчас вот вообще плевать!

У кого была хоть раз в жизни реальная мигрень – тот меня поймет. Это не просто «голова болит». Это она болит так, что ты не можешь двигаться, и хочется тихо плакать и жадать яда, ну или гильотины.

Я очень хорошо понимаю Булгаковского Понтия Пилата я его «яду мне, яду».

Ты в таком состоянии, когда реально хочется сдохнуть, и ждёшь смерти как великого блага, как манны небесной.

Может поэтому мне так безразлично к кому я попала?

Я понимаю, что это мужчина, примерно возраста моего отца, может, моложе. И он сильный. Нёс меня на руках как пушинку. И еще он из-за меня подрался с этими малолетками, вдарил одному по челюсти.

Нет, всё-таки, наверное, мне не совсем безразлично. Если бы они меня... я бы умерла.

Он меня спас.

А если он меня? Ну, если решит сделать со мной то же, что хотели они?

Лучше просто об этом не думать.

Когда мужчина меня увез, я так обрадовалась, но было плохо, сознание даже путалось. Не помню, что мой спаситель

спрашивал, о чем говорил.

Помню только, что мне очень хотелось попросить его позвонить папе, но я не могла. Не было сил.

Сейчас лежу в комнате, в каком-то доме. Наверное, в его доме. Чувствую себя всё-так же хреново. Но лежать в кровати всё-таки лучше, чем трястись в машине.

Мой спаситель предлагает принять ванну. Это хорошо. Горячая ванна мне помогает, снимает спазм. Триптаны у него просить бессмысленно я думаю, лекарства от мигрени есть далеко не в каждой аптечке. Я стараюсь всегда носить с собой. Но в эту проклятую крохотную сумку «JACQUEMUS» нифига не влезает. И я просто забываю отрезать от блистера пару таблеток.

– Я помогу тебе раздеться, не бойся...

Не бойся? Он серьезно? Нет, я, конечно, не хочу, чтобы он меня раздевал. Но если совсем откровенно – мне уже всё равно. И тошнота опять подкатывает.

Всё-таки мне надо позвонить папе. Или лучше Еве! Точно! Надо звонить подруге и мачехе. Но только после...

Боже... это ужасно, когда тебя тошнит, в принципе. Еще ужаснее, когда тошнит при незнакомом мужчине. Вижу, что он маячит в дверях, но слава Богу, через мгновение уходит.

Мне немного легче. Это всегда помогает.

Смотрю на себя в зеркало – ну и чудище! Надо было умыться нормально там, в доме приятеля Ярослава.

Вспоминаю о своем якобы женихе, тру лицо выдавив на

ладонь немного жидкого мыла, которое стоит у раковины.

Почему я не послушала Еву? Она мне давно говорила, что Ярик – полный кретин. Еще после того случая на Новый год, когда он устроил в ресторане скандал.*

Да, тогда он просил прощения. Потом вел себя так примерно, оберегал меня, дарил цветы, руки всё время целовал. Не настаивал на сексе.

Сейчас понимаю, почему не настаивал. Потому что шпиллил всех подряд за моей спиной! Теперь я в этом уверена.

А Ева, папина жена, легко может сказать – «А я говорила»! И даже послать мне известный мемасик из «Камеди вумен».

Ох, Яся, Яся... как ты могла так попасть! Ты! Дочь Адама Агдамова! Одного из самых богатых людей страны!

Смотрю в зеркало на своё лицо, умылась, выгляжу более-менее.

Или... не стоило этого делать? Стоило остаться кикиморой?

Потому что я кожей чувствую заинтересованный мужской взгляд.

Поворачиваюсь и вижу того, кто смотрит.

И я в шоке.

*Эти события описаны в книге «Отец подруги. Моё наваждение».

Глава 9

Красивая куколка, красивая. Это я сразу заметил, даже когда мордаха была грязной и на ней лежала гримаса боли.

Красивая. Что ж тебя понесло-то в эту степь, а? Кто же вам внушает, красивым, что бабло можно только пи*дёнкой зарабатывать? Почему вас так тянет на все эти «Шанели» – хмели-сунели, бл*дь.

Злюсь. На всё и вся. Потому что это мы уже проходили.

Девочку, которой очень хотелось сладкой жизни. Которой всё было мало. Она, дура, решила, что миллиардеры идиоты, и их можно разводить на бабло. Или женить на себе. Меня и моих денег было мало. А я, так-то, в то время уже был чувачок совсем не бедный. Но... тот оказался круче. Ну и...

Падать, бл*дь, тоже оказалось больнее. И приползти на коленях, умоляя простить.

Нет, милая. Шалав настоящие парни не прощают. Что угодно можно простить, только не это.

А лучше всего вообще не заводить серьёзных отношений.

Взять такую вот маленькую сучку на полное обеспечение и драть, пока не надоест.

Смотрит, глаза испуганные. С чего бы? Не такой я страшный. Или привыкла по малолеткам? Взрослого мужика не потянет?

– Что? Не нравлюсь?

– Я... простите...

– Бог простит. Легче стало? Говорить можешь? Пила?

Наркоту принимала?

– Нет, я... я же сказала... это мигрень.

– Ясно. В ванную полезешь?

– Д-да... – губки дрожат. Боится меня.

Правильно. Надо бояться больших мужиков таким куколкам. Большие мужики могут сделать больно. Очень больно.

А могут и приятно, это как пойдет.

С ней, я уверен, у меня бы пошло хорошо. Чувствую, как снова болт шевелится в штанах, принимает рабочую форму, каменеет.

Девчонка в моём вкусе. Есть в ней что-то экзотическое. И я люблю таких. Аккуратных.

Как-то меня крупная форма не вставляет. Люблю малышей.

– Платье сама снимешь или помочь?

– Са-сама... только... вы... вы ж-же не будете смотреть?

– Почему не буду? Буду.

– Пожалуйста...

Пи*дец! Она краснеет! Это еще что за новости? Актриса весна.

Глава 10

Стою, пялюсь нагло. Откуда вдруг стеснение у малышки по вызову? Или...

Тут мне впервые приходит в голову мысль, может она не из эскорта? Так, ну, а откуда тогда? Просто подружка парня, который её из тачки вытолкнул?

Привез на вечеринку явно с прицелом на хороший трах, она перебрала, ну или... пожаловалась, на то что голова болит. Он психанул.

Возможен и такой вариант, конечно. Но в любом случае, судя по её шмотью, девочка с мажором не в куклы играла.

А значит... значит не хрена стесняться, принцесса!

– Я, конечно, могу выйти. Но ты сможешь сама расстегнуть этот футляр, который на тебе? И снять? И потом... если тебе в воде станет плохо? Захлебнешься. И как я буду ментам объяснять, что в моем доме делает труп такой очаровательной малышки?

– Я не захлебнусь. Я... Пожалуйста...

Она снова стонет поднимает руки к голове, пошатывается, всхлипывает.

– Выйдите...

Не знаю, какому порыву я поддаюсь. Делаю шаг, близко стою, очень, настолько, что чувствую её аромат, который мгновенно забивает рецепторы. А еще я, кажется, слышу

стук её сердечка. Бьётся, как птичка в клетке.

– Пожалуйста... – шепчет, шмыгая носом, постанывая.

Чёрт...

Нахожу собачку молнии, резко тяну вниз, обнажая хрупкие лопатки, потом разворачиваюсь и выхожу, аккуратно прикрыв дверь.

Бл*дь... хренов я альтруист!

Стою за дверью, слышу плеск воды и еще один стон, протяжный.

Хорошо тебе, принцесса Жасмин?

А мне капец плохо. У меня стояк. И голод. Дикий. Такой, который охватывает, огненной стеной по телу проносится. Опаляя, заставляя изнывать от жажды.

Когда я последний раз качественно трахался? Давно, бл*дь. Работать надо меньше, Руденский, работать!

Её нежная кожа перед глазами, остренькие плечи, выпуклые позвоночки. Так бы и провёл по ним языком. Прижал бы к себе, пробираясь ладонями к упругой груди. Раздвинул ноги, наполнил бы одним движением, замер, пытаясь понять свои ощущения – как мне в ней? Кайфово? Узко? Сладко? Да... в ней будет ох*енно хорошо. Уверен. Даже если дырка прилично разработана у меня, к счастью, такой размер, который не каждая может легко принять, так что...

Бл*дь! Да что ж такое! Секса хочется так, что зубы сводит. Не просто секса. А секса вот с этой милой малышкой.

Усмехаюсь, головой качая.

У нас с ней, вообще-то, драма по классике.

Он хочет. А у неё болит голова.

Отличное начало отношений! Просто зашибись.

Интересно, а если я ей предложу бабла, она согласится мне дать? Какая разница у кого брать, у меня или у мажора? У меня даже лучше. Я могу даже контракт составить, платить буду стабильно, и точно не выкину из машины, оставив на растерзание каким-то подонкам.

Хм... а реально, что, если я предложу ей контракт? Ну или, хотя бы на одну ночь? Конечно, надо будет её сначала доктору показать, мало ли какой там у неё «букет левкоев»

...

Слышу всплеск воды и вскрик.

Бл*... знал же, что нельзя оставлять одну!

Захожу и... натурально охреневаю...

Глава 11

С трудом встаю, понимая, что сидеть в горячей воде больше не могу, да и нет смысла.

Нет, мне стало чуть легче, но, я знаю, что стоит выйти и лечь, как через какое-то время приступ снова накатит, охватит голову раскалённым обручем, будет вворачиваться в висок со скоростью адского шуруповёрта...

Встаю и чуть не падаю, случайно задев пару стоящих на краю флаконов с мылом или гелем, которые мгновенно тонут. Вскрикиваю от неожиданности, и хочу снова сесть, чтобы достать то, что уронила, но не успеваю, потому что поворачиваюсь, и сталкиваюсь глазами с ним.

С Евгением.

Боже, это ведь точно он! Я ведь его узнала! Евгений Руденко... Нет, Руденский! Точно!

Господи, какой стыд, и как же это ужасно!

Ужасно всё. Весь этот день ужасен. Всё, что случилось со мной в последнее время ужасно.

И мне очень хочется плакать, болит голова и у меня просто больше нет сил, я стараюсь прикрыть обнажённое тело руками, но даже этого не могу сделать нормально.

– У-уйди...те... По... пожалуйста...

Какая я, наверное, жалкая. И так обидно!

Просто треш.

Какая-то карма, злой рок надо мной! Почему именно так?
И... именно перед ним?

Евгений Руденский. Господи...

– Тише, малыш, успокойся. Чего я там не видел? Глупенькая. Иди, давай, сюда.

– Н-не... не надо...

От боли и стыда я закрываю глаза. Чувствую, как меня окутывает что-то теплое, мягкое и приятное. Полотенце.

Он завернул меня в полотенце, а потом подхватил под попу и понёс.

Если я не умру от мигрени – умру от стыда.

И что будет, когда Руденский узнает кто я?

Он ведь знаком с отцом, это однозначно. Они не приятели, но точно пересекались. По работе.

Я тоже видела Евгения на паре мероприятий, куда пускают далеко не всех.

Руденский, конечно, не папиного уровня, чуть скромнее. Если папа ворочает миллиардами и давно, то Евгений миллионерами и относительно недавно.

Но всё равно. Богат. Умён. Красив.

Всё как я хотела.

Господи, о чем я думаю? Это какой-то полный кринж. Фейспалм. Хочется спрятаться, залезть под плинтус.

– Тише ты, пугливая, как целка. Ничего я тебе не сделаю. Пока. Потом... – он делает паузу, и я чувствую, как во время этой паузы он дышит, вдыхает аромат моих волос. Или мне

кажется? – Потом посмотрим. Ложись.

Руденский опускает меня на постель и тут я чувствую... Боже... чувствую его... да... это же не может быть что-то другое? Ну, если только он не кабачковый маньяк и не носит в штанах цуккини размером с... цуккини.

Он возбуждён!

Причём, насколько я могу понять, а понять я могу не так много, потому что мой спаситель прав, предположив, что я целка – фу как грубо! – так вот, насколько я могу понять, это не банальная физиология.

Ох уж эта физиология! Не так давно моя подруга Евангелина рассказывала, как мой отец рядом с ней тоже постоянно был возбуждён. Она ему нравилась, но он считал, что для него Ева табу. Но при этом... Боже, так странно слышать это про своего отца, но тем не менее! Он отшучивался, говоря Еве, что у него просто физиология. Как у любого мужчины, который видит симпатичную девушку.

Так вот! Нифига это у папы была не физиология! Он хотел мою подругу, мечтал о ней и... получил! Да!

А Руденский? Получается он тоже... хочет?

Вот только... не уверена, что он попросит у меня разрешения...

Глава 12

Да, давно у меня так башню не срывало. Капитально просто. Или это сказывается банальный недотрах?

Может и он.

Но то, что девчонка хороша – тут, что называется, без вариантов. Очень хороша.

Ладная фигурка, точеная, аккуратная, эти глазищи огромные, миндалевидные. Губы... пухлые, но явно не видевшие иглы косметолога. Причём, я нормально отношусь ко всем этим женским апгрейдам, ну, некоторым, реально надо в себе что-то подшаманить, просто для повышения самооценки. Губки там, носик, реснички накладные сделать. Ну, хотят куклки быть похожими на Барби, почему бы и «да»? Пусть. Без треша, конечно, без свистка на пол-лица.

Моя Жасмин вся натуральная. Может, конечно, еще не успела. Не накопила.

Но я бы ей и не советовал. Её «а-ля натюрель» смотрится круче любой силиконовой долины.

Моя Жасмин... Я, конечно, совсем уже ох*ел от того, что происходит в моей жизни в последний час. Но сделать эту куклу своей не отказался бы.

Конечно, не тогда когда она в таком состоянии.

Правда, вижу её голенькую в ванной и понимаю, что взял бы и такую. Просто чудом каким-то сдержался. В горле пе-

ресохло.

И злость опять взяла.

На мажора этого долбанного, который её из машины выкинул. Сука!

А если бы меня не было? Что бы с ней сделали эти обдолбанные малолетки? Притащили бы в хату, где еще таких же десяток, и оприходовали бы хором во все дырки? Хорошо бы, если бы живую оставили. А то читал я недавно историю, как такие вот недоросли заказали проститутку...

Фу, бл*... вспоминаю и тошно.

Оборачиваю малышку в полотенце, вытаскиваю из ванны. Легкая как пушиночка. Ойкает, постанывает и дрожит.

Бойтся меня? Так тонко играет наивность. Может, и не болит у неё никакая голова? Может это просто удачный спектакль? Я усну, а она мне тут еще дом «обнесёт», правда, выносить особенно нечего. Разве что мой бумажник с карточками и телефон, в котором приложения разные важные.

Бл*дь, Руденский, о чём ты думаешь? У тебя в руках сладкая малышка, а ты... Вдыхаю аромат кожи, свежестью пахнет, её сладким телом, без всяких примесей. Так нежно! Так бы и вылизал всю, начиная от кончиков пальчиков, заканчивая... Ох, твою ж мать, стоил только подумать и член еще больше напрягается.

Соски у неё такие темные, ареола небольшая аккуратная, так и хочется взять грудочку в рот, пососать... Бл*...

Опускаю девчонку на кровать, слышу испуганный вздох,

который она сдержать не может – это кроха почувствовала мой стояк. Ну что ж... не думаю, что ей впервой. Просто... понимаю, в этом состоянии, если у неё реально мигрень. Врач будет ехать еще как минимум час.

– Потерпи, малыш, скоро доктор приедет.

– Док... зачем?

– У тебя же голова болит?

– Д-да... – вижу, что её трясёт, боится чего-то? – Но... я... мне надо позвонить, дайте, пожалуйста, телефон.

Ага, телефон. Еще чего! Чтобы навела на меня своих сутенёров? Не знаю, откуда в моей голове такие мысли, но этой куклёне я совсем не доверяю. Что-то в ней есть, что меня смущает. И провоцирует.

Такая органичная наивность и невинность вдруг появилась. Как будто не её клиент из машины выпихивал, как будто не к ней пьяные придурки клеились, она еще так спокойно пережила то, что её ударили, словно с ней это не в первый раз.

А сейчас – словно другой человек. Умылась, и стала девственницей?

Умно, конечно. Но я в такие игры давно не верю. Если хотите – личный печальный опыт переобувания в воздухе некоторых дам. Когда сначала мы бежим трахаться с богатым папиком, а потом обратно роняя тапки, истошно крича – ничего не было милый, только один раз, но мы все время с презервативом. А потом чек из абортария почему-то прилетает

мне! Но я-то точно помню, что всегда предохранялся!

– Принцесса, тебе не по телефону надо разговаривать, а поспать. Голова как?

– Немного лучше, но всё равно... а можно попросить... я... меня снова может вырвать.

– Да уж, тридцать три несчастья. Сейчас всё сделаю.

– Спасибо вам... Папа... он обязательно вас отблагодарит.

Папа! Интересно, что там за папа?

Глава 13

Смотрю в её наивные глазки и понимаю, что театральный институт за такой талант обеими руками бы ухватился.

Но я не институт, и не Станиславский, хотя и не могу сказать «не верю». Поверить ей не сложно. Если бы не бэкграунд. Если бы я не видел машину и мажора.

Папа, значит, отблагодарит? Интересно.

Про папу я не в курсе, а вот маму, вернее мамку местных девочек я знаю хорошо, Эллочка, не людоедка. Элеонора.

Было дело, зависали с её крошками, я, Лексус и Егоридзе – братья мои троюродные, мы с ними с детства не разлей вода. И бизнес вместе строили.

Теперь оба брата надежно связаны брачными узами. Алекс, кстати, свою жену сначала принял за девочку Эллы. За проститутку. Но она оказалась учителем музыки его Пушкинки.

Спускаюсь на кухню, ставлю чайник.

Жаль, что мне не повезло так же. Я явно не учительницу подобрал. Хотя, кто знает, может эта крошка меня чему-то научит?

Завариваю крепкий черный чай, добавляю три ложки сахара. Помню, мама старалась пить именно сладкий чай во время приступа. Еще нахожу миску – тазика в этом доме точно нет, но девочка ясно сказала, что её снова может мутить.

Еще надо сделать ей горячий компресс на лоб.

Капец! Мне больше делать нечего, как возиться с незнакомой больной... хм... девицей.

Возвращаюсь в комнату – малышка лежит, свернувшись под одеялом, прикрыв голову ладошкой.

– Эй, – тихо зову, не понимая, стоит ли тревожить, – уснула что ли?

– Н-нет... я не сплю.

– Чай выпьешь?

– О... да... спасибо вам.

Девчонка, прямо, сама вежливость, воспитанная, спасибо не забывает говорить.

– Пей, потом я принесу компресс горячий на голову.

– Откуда вы знаете?

– От верблюда. Пей давай. И вот... миска, если что... чтобы не бегала.

– Спасибо...

Вижу, как её щеки становятся розовыми. Ночник у меня тут неяркий, но всё равно видно, даже несмотря на то, что кожа у неё слегка смуглая.

Смугляночка моя... Жасмин.

Нет, пожалуй, отпускать её я точно не буду. Раз птичка попала в мои сети грех не воспользоваться. Особенно, когда она такая сладкая.

– Как тебя зовут?

– Яся... Ясмينا...

Да ладно? Ясмина! Жасмин... Почему-то не верится, что это её настоящее имя, но даже если так, псевдоним себе она выбрала весьма удачный.

– Красивое имя, тебе подходит.

– Спасибо, – снова смущается, глазки опускает.

А меня торкает. Невинность торкает. Милота эта её.

Представить, что это обычная девчонка, девушка, студентка, например. Просто случайно попала на вечеринку мажоров. Случайно оказалась в той машине. Может, этот придурок приставал, а она не дала, ну он её и выкинул на хрен, решил, что проще снять профессионалку, чем морочиться с этой целкой-невидимкой. Да, это было бы круто, конечно. Вот только её шмотьё. Платье. И не только. Чулки бл*дские, трусики, которые трусиками назвать нельзя, так, две ниточки и кусочек тряпочки, не прятать, а наоборот, напоказ выставить. Как они ходят в этом? Натирает же всё? Или специально? Возбуждает? Как раз должно по клитору тереться.

Не носят такое студенточки. И простые девочки тоже не носят.

– Жасмин, а что это за кент был, с которым ты в тачке ехала? Знакомый?

– Я Ясмина, не Жасмин.

– А мне Жасмин больше нравится. Похожа ты, на принцессу.

– Спасибо, но...

– Ты благодарить заканчивай, а то уже спина чешется.

– Что? – ресничками длинными хлопает, свои такие черные, завиваются, не наращенные, красивые.

– Крылышки растут. Так что, кто этот кадр, который тебя на трассу выкинул? Ты его знаешь?

– Нет... – тушуетя, секи прикрывает, – простите... голова... Мне плохо опять.

– Не знаешь, значит, да? Понял.

– Мне нужно папе позвонить. Вы можете дать телефон?

– Могу. Но не дам.

– Почему? – глазёнки перепуганные, ротик приоткрывает, так и хочется засунуть туда что-то большое и твердое. – Я только позвоню папе, мой папа, он...

– Куколка, мне плевать, кто твой папа. – перебиваю неожиданно жёстко, и вижу, как сразу она вся сжимается и тушуетя, знает, что ожидать от злого мужика, видимо, проходила уже, и не в школе, что тоже очевидно. – Ясно? Пей чай, сейчас полотенце горячее на голову принесу и будем ждать врача, а потом... Потом посмотрим, давать тебе телефон или не давать.

Говорю резко, потом встаю и выхожу в ванную комнату.

Давать будет мне она. Много и часто. Это я уже понял.

Телефон, принцесса надо заслужить.

Как и звонок твоему папику.

Может, я ему сам наберу, чтобы о цене на твою пи*дёнку договориться.

Интересно, какой ценник у твоего папика?

Глава 14

Странно. Он ведь пытается меня напугать? А мне совсем не страшно. Руденский меня спас. Помог.

Голова болит, но, когда я лежу в одном положении и вокруг темно и тихо приступ притупляется. Не так сильно пульсирует висок. И не тошнит почти.

Чай я выпила. Тепло по телу растеклось.

Потом Евгений принёс компресс. И так и не сказал откуда знает, как облегчить мои страдания.

Вызвал доктора мне.

Папе же не обязательно знать, что Руденский видел меня обнажённую? Думаю нет. Да и кто ему расскажет? Я? Ахах! Евгений? О, подозреваю, что тоже нет.

Поэтому...

Вообще, это так удивительно, что я попала в дом именно к этому мужчине!

Боже, в моём воспалённом, измученном болью мозгу начинают крутиться разные картинки.

Евгений Руденский в элегантном деловом костюме. Таким я его впервые увидела.

Не так давно папа взял меня на большой московский урбанистический форум, там были самые разные мероприятия, встречи. Было награждение тех, кто работал на строительстве МЦД – это электрички, которые стали очень популяр-

ными в городе, мы с подружками даже катались несколько раз. Среди получивших награды был он. Евгений Руденский. Не знаю почему я обратила на него внимание, запомнила. Хотя нет, знаю, конечно.

Он мне понравился. Что-то в нём было такое... мужественное что ли. Еще он был чем-то похож на папу. А я всегда хотела найти себе такого же как папа – умного, красивого и сильного.

Я всегда обращала внимание на папиных знакомых, на бизнесменов, которые крутятся в его кругу. Я сравнивала. Мечтала о муже, таком же как мой папа. Но таких не было.

Я еще и Еве на это жаловалась, мол, папа такой один. Нет, конечно, я видела довольно симпатичных, даже красивых бизнесменов, но как правило все они были уже несвободны. А мне-то нужен был холостой!

Ровесники и парни чуть старше меня сначала вообще не привлекали. Я знакомилась, общалась, скорее от безысходности.

А потом появился Ярослав, он казался старше своих лет и... более мудрым что ли? Ухаживал красиво, и слова такие говорил, и целоваться мне с ним нравилось. Были, конечно, моменты, которые напрягали. Ярослав иногда становился неоправданно резок. Потом объяснял, что это всё моя вина, что он мужчина, ему хочется близости, а я... Уговаривал хотя бы на оральные ласки, просто потрогать друг друга, ну и... минет.

Боже, честно, я дико боялась этого и... считала, что это очень неприятно. Однажды спросила у Евы, зная, что она не очень хорошо относится к Ярику. Ева однозначно ответила, что я не должна вестись на просьбы мужчины, если я этого не хочу. А про то самое... про минет – думаю, и кажется уже умираю от стыда! – про него Ева, смутившись добавила, что ничего противного в этом нет, даже наоборот. Потом засмеялась, и сказала на ушко, что это очень и очень классно.

Жесть была в том, что у неё всё это было с моим отцом! И я сама толкала их к этим отношениям! Да! Именно!

И мечтала, что мне повезёт так же, как подруге и я найду того самого.

Я точно помню, что, когда впервые увидела Руденского у меня что-то ёкнуло в груди.

Мы с ним потом еще столкнулись в коридоре, я спешила, туфли на каблуках заскользили по мраморному полу, чуть не свалилась. Он меня поддержал за локоть, сказал, что надо быть осторожнее. Даже не улыбнулся. А я так покраснела...

Потом наблюдала за ним на вечеринке, которую устроили в честь победителей. Руденский стоял в компании друзей, смеялся, был таким... раскованным, привлекательным и очень притягательным.

Но я, конечно, ни за что не решилась бы к нему подойти. Познакомиться. И папу не стала бы просить.

Может, это судьба, то, что сейчас мы оказались вместе?
– Как ты, малыш? Ложись на спину, – он подносит к мое-

му лбу влажное горячее полотенце, – не сильно жжёт?

– Нет, хорошо.

– Ну, вот и славно, лежи, только не засыпай, доктор уже скоро будет.

– Спасибо...

– Прекрати, помни про крылышки...

Я вижу, как поднимается уголок его рта, а потом... потом большой палец его ладони оттягивает мою нижнюю губу.

– Очень красивая...

И мне кажется, что сердце сейчас выскочит из груди, потому что Руденский наклоняется ниже...

Глава 15

Вот как с ней бороться, когда она такая... вкусная? И это я еще только смотрю, не пробуя! А попробовать хочется так, что яйца сводит.

Не знаю, за каким хреном я к ней наклоняюсь. Да, полотенце горячее на лоб положил – это ясно, это было нужно, а вот остальное...

Вдохнул аромат и захмелел, повело реально! И губы её такие сладкие, ягодные, пухлые, так и представил, как она обхватывает ими мой член, заглядывая в мои глаза своими глазищами наивными.

Бл*дь... просто... Понимаю, что я, кажется, сорвал джекпот, найдя эту малышку на дороге.

Именно о такой игрушке я думал уже давно.

Молоденькая, на всё готовая, безотказная, ебательная, красивая как грех.

То, что она такая юная меня ни разу не смущает, в отличие от моих друзей. Это они всё загонялись по поводу возраста. Я – нет. Мне нравятся молодые девочки. Тем более я сейчас выбираю не жену – боже сохрани!

Я ищу хорошую грелочку, малышку для самого грязного, развратного, острого, сладкого и непристойного. Для секса, который сносит крышу, размывает берега. Да, именно так я люблю. Иногда жёстко, иногда упоительно нежно, но чтобы

до печёнок пробирало.

Не могу сдержаться, провожу легко губами по её щеке до виска. Не целую, скорее просто трогаю, дышу её прелестью.

– Кто ты такая, а?

– Я... я... – глаза у неё пеленой подернуты, как у пьяненькой, но она трезва, и даже не под кайфом. Знаю, что ей плохо, что она не готова сейчас ни к чему, я и не собираюсь, но хоть чуть-чуть потрогать.

– Откуда ты на мою голову свалилась, а? Принцесса? Ты чья?

– Я... Я Ад... Агда...

Бормочет что-то неразборчиво, ад, да, детка? Да... я в аду сейчас. Потому что похоть меня переполняет. А хочу быть в раю, в твоём сладком теле. И я его получу.

– Ты же понимаешь, что я тебя хрен теперь отпущу, да? Попалась, лапушка моя...

– Я... не могу.

– Пока тебя никто трогать не будет, не бойся. Придёшь в себя, договоримся.

– О чём?

Бедная, вижу, что её реально штормит. Не соображает ничего.

– Успокойся, малыш, отдыхай пока, доктор скоро подъедет, сделает тебе укольчик и все пройдёт.

– Я боюсь... уколов.

Боится она... Члены принимать во все щели не боится, а

уколы.

– Не бойся, я подую и все пройдет.

– Ку... куда подуете?

Ох, принцесса, тебе ли не знать куда я тебе хочу подуть, вернее вдуть! И облизать всю.

Снова не сдерживаюсь, опять пальцем её губы оттягиваю, провожу. Потом носом веду от мочки уха ниже, знаю, что у многих девочек там самые чувствительные местечки, эрогеночки мои любимые. Легкий запах её возбуждения, уже в ноздри бьёт. Молодец, принцесса, мигрень мигренью, а мужика всё равно хочется!

Стонет, чуть хныча, голову отворачивает.

– Не надо...

Чёрт, знаю же, что ей больно, а остановиться так трудно! Хочется нырнуть рукой под одеяло, пощупать, как у неё все там... А может и вылизать, я не брезгливый, да и она с виду девочка вполне себе чистенькая.

Вообще, мажор её на такой тачке был, она явно не дешёвая девка. Такие за собой следят, и к врачам ходят как на работу, и анализы сдают постоянно.

Твою ж мать! Интересно, этот утырок наверняка знал в каком она состоянии, понимал, что не пьяная, не обдолбанная, просто почувствовала себя плохо, это бывает. И он её такую, стонущую от боли на хер их тачки выкинул! Пидор гнойный.

Появляется дикое желание найти этого малолетнего лю-

бителя острых ощущений и хорошенько поучить, как с девочками обращаться. Даже с бл*дями! Потому что вот эта, конкретно, несмотря ни на что всё еще девочка-девочка!

Чувствую вибрацию телефона. Подъехал мой эскулап.

Что ж, отлично. Чем быстрее принцесса Жасмин придёт в себя, тем скорее я смогу договориться с ней.

Купить.

Да, да, все банально. Я просто хочу её купить.

Глава 16

– Давление низковато, сто на шестьдесят. Насчёт наркоты – экспресс-тесты у меня с собой. Баночки тоже.

– Малыш, эй... Жасмин? Слышишь? Нужно сделать.

– Я ничего не принимала, я не наркоманка, у меня мигрень... – Она стонет, снова чуть не плача, – оставьте меня в покое... дайте папе позвонить, он все решит.

– Так оставить или дать? Ты определись!

– Послушайте, девушка, вы можете не знать, что они вам там намешали, если вы пили... – молодой доктор Валера, работает в сетевой частной клинике «Рокот-мед», недавно мы тут открыли филиал вместе с владельцем – Максимом Рокотовым, я и братья строили здание специально по его заказу. Валера – заведующий филиалом, толковый мужик, хоть и довольно молодой, не так давно окончил «Сеченовку».

– Я пила только воду и сок, я не пью...

– Вода, сок, чай... Можно куда угодно добавить, вы и не заметите. Я вас не обвиняю, просто... если у вас что-то есть в крови, может быть опасно колоть «обезбол».

– Хорошо, я... сделаю... всё... м-м...

Вижу, что встать ей трудно, Валера подаёт руку, но я опережаю, вытягивая свою поверх его.

– Может, я тебя отнесу?

– Не надо. Я сама.

Но я уже подхватываю её на руки, выбивая писклявый стон.

– Не нужно...

– Баночку не забудьте. – доктор протягивает упаковку с пластиковой тарой.

В ванной комнате опускаю принцессу на пол, она красная как рак.

– Вы что, смотреть будете?

– На тебя бы посмотрел, малыш. Ладно, ладно, уйду.

– Подождите... а... это... мне нужно туда вынести? – бедная, заикается, понимаю, что стесняется.

Тут меня снова торкает, что странное поведение для эскортницы, те, обычно, про стеснение и стыд забывают под первым же клиентом, или даже раньше, когда с мамкой об оплате договариваются, каждую сотню выгрызая зубами.

Но я снова решаю, что это всё часть имиджа.

Невинным и чистеньким платят, видимо, больше. Ну и потом, у многих же кинк на невинность. Представляют, что трахают «йуное», нетронутое, девичье тело. Девицы эти ещё мордочки корчат, ротики открывают, стонут, чуть не плачут, а ублюдки, которые их снимают – кайфуют. С другой стороны – пусть лучше снимают шлюх, чем портят реально невинных.

Проходит несколько минут, малышка тихонько выскальзывает из уборной.

– Я... поставила там, на тумбу у раковины.

– Отлично, сейчас всё сделаю, вы пока ложитесь. Придётся минут пятнадцать подождать.

– Спасибо...

И это её «спасибо» тоже слегка поддоставало. Вежливая, блин...

Вежливая, стыдливая, красивая...

А что, если она никакая не шлюха? Ну, допустим? Просто девочку пригласили на вечеринку.

Ага, и она напялила стринги, чулочки и платье от «Шанель»?

Хорошо, а если платье подделка? «Алиэкспресс» сейчас всё делает и не только он. Девчонка поехала на вечеринку с понравившимся мажорчиком, думала просто танцы-шманцы-обжиманцы, а он её в койку. А она – не дала.

Может такое быть?

Может, Женя, может. Только не в этой жизни. И не с тобой.

Не везет тебе на невинных, чистых и скромных. Которые знают значение слова «стыд». Зато очень везёт на шлюх.

Ну, значит и проще взять ту шлюху, которая нравится и юзать, пока не надоест. Это я и собираюсь сделать.

Только подлечит её мой эскулап и в путь.

От предвкушения, что уже утром я смогу драть этого милого котёнка снова сводит яйца и член застывает по стойке смирно, колыхаясь в районе пупа.

Принцесса лежит на моей постели, свернувшись калачи-

ком, укрывшись одеялом, сопит, но не спит.

– Сейчас будет лучше, малыш, сейчас доктор сделает укольчик, поспишь...

– Спасибо вам.

– Опять спина зачесалась...

– А телефон вы мне всё равно не дадите, да?

– Дам. Но не сейчас. Утром. Кому ты там в ночи собралась звонить, все уже спят давно.

Валера выходит.

– Отлично всё, чистая она, повезло, что не накачали. Ну что, принцесса, уколов боишься? – Валера внезапно переходит на «ты» и разговаривает с ней как с ребёнком.

Чувствую, как это его «принцесса» впивается мне прямо в печень, бесит. Она МОЯ принцесса! Только я могу её так называть!

Хорошо, что доктор в свете ночника не видит, как мои глаза наливаются кровью. Я не патологически ревнив, нет, но тут меня реально пробирает до дна.

– А... ку-куда укол? – тихо боязливо стонет девчонка.

– Куда-куда... в самое мягкое место.

– Ой... я... это больно?

– Как комарик укусит, – смеется он, – так обычно детям говорят. Ну, может чуть пощипать, не критично, зато голову отпустит, и ты уснешь.

– Хорошо, только... Может он выйти?

Я? Она про меня?

Валера вопросительно поднимает брови, а я руки – сдаюсь, умываю. Выхожу из спальни, прикрывая дверь.

И как мудак пялюсь в щелку.

Бл*дь, реально, мужик? Ты смотришь в щель, как эта профурсетка малолетняя свои булки заголяет? Хочется посмотреть? Или боишься, что доктору обломится, а тебе нет?

Не боюсь, наверное. Не знаю, почему пялюсь. Хочется и пялюсь.

Хочется, правда, не пялится, а пялить. Но это чуть позже.

Видно херово, но то, что попка у принцессы что надо – это я понял еще когда её на руках сюда тащил.

Вскрикивает, похныкивает, а у меня от этих звуков снова член каменеет. Хочу, чтобы подо мной вот так же жалобно постанывала. И просила. Еще и еще. Больше, глубже, сильнее и чаще.

Валера выходит, держит в руках чемоданчик.

– Сейчас её отпустит, ей бы выспаться.

– Выспится. Спасибо за помощь. Гонорар перевёл с премией.

– Спасибо. Если какие-то еще вопросы – звоните, пишите.

Только я завтра уеду на недельку, отпуск.

– Отпуск, это хорошо. Я бы тоже улетел, но пока дела.

– С такой малышкой можно и тут улететь.

– Это точно. – ухмыляюсь, стараясь не показать, как меня выбешивают слова Валеры. – Всех благ.

Провожая его до порога, стою на высоком крыльце и ви-

жу, как по улице несется знакомая тачка. Мажорик что ли?

– Валер, слушай, видишь пацана в той тачке? Если спросит тебя про девчонку, не говори, что видел, лады? Это по ходу один из тех, которые её могли накачать.

– Понял. Как партизан!

Салютует, садится в свою тачку. Я открываю ворота, продолжая наблюдать.

Я как в воду глядел – мажор тормозит, окно опуская, явно пытается Валеру не видел ли он принцессу.

Хер тебе по всей морде, утырок, малышка моя!

Поднимаюсь наверх, захожу в спальню.

Интересно, долго ли этот урод будет её искать? И стоит ли оставлять её тут или лучше увезти в мою личную берлогу?

Глава 17

Его прикосновения вводят в ступор. Руденский меня трогает! Боже... трогает так, как мужчина трогает женщину! Нет, еще не совсем откровенно, скорее пробуя. Но вот эти его касания, палец на губах, то, как он вдыхает мой аромат и смотрит... с таким голодом в глазах!

Руденский меня... хочет?

Боже мой... такую? В таком состоянии?

Я не успеваю додумать эту мысль, когда появляется врач. Дальше всё идёт совсем кринжово.

Боже, я не помню, чтобы мне было так дико стыдно!

Как я вообще могла попасть в такую ситуацию?

Как же я ненавижу теперь Ярослава! Это всё из-за него!

Честно, мне сейчас даже немного жаль, что мой папа честный бизнесмен, а не бандит из девяностых и не крутой мафиози. Представляю, как криминальный авторитет расправился бы с моим несостоявшимся женихом и испытываю несказанное удовольствие, хотя я и не кровожадная. Наверное. Или кровожадная? Я бы посмотрела на мучения Ярика! На то, как он стоял бы на коленях и умолял простить его и не делать ему больно. Скотина!

Может это и ужасно, но вот тут меня как раз совесть не мучит! Я его просто презираю. Мудак конченный! Если так хотел заняться сексом с девушкой лучшего друга, зачем бы-

ло тащить на вечеринку меня? Да еще донимать бесконечными просьбами о том, чтобы я уступила ему.

Как же хорошо, что я этого не сделала!

Ведь собиралась, дурочка несчастная!

А теперь, по ходу, из-за моего внешнего вида Руденский меня принимает за непойми кого.

Ладно, лишь бы этот доктор уже сделал хоть что-то, чтобы избавиться от мучительной тяжести и боли в висках.

После проверки на наркотики мне, кажется, уже вообще всё равно. Порог стыда пройден.

Но нет, когда врач говорит о том куда будет делать укол я снова превращаюсь в багровую свёклу.

Мне придётся обнажить пятую точку. Доктора-то я не стесняюсь, но в комнате не только доктор.

Ух... Даже если я в каких-то мифических мечтах представляла, что у меня может быть что-то с таким мужчиной как Евгений Руденский, то после этого понимаю – точно нет. Не думаю, что его заинтересует больная на всю голову девица.

А я сторю со стыда, если еще раз с ним встречусь. Увы.

Нет, не то, чтобы я прямо мечтала о нём – конечно нет. Ну... так... Увидела тогда, прониклась.

Пожалуй, первый мужчина, которого я встретила в этом кругу и на которого посмотрела именно как на мужчину.

Руденский очень хорош. Импозантный, стильный, вальяжный, при этом... не показывает вида, что знает о том,

какое впечатление производит. Какой-то... простой что ли? Мой папа уверен в собственной неотразимости, так и зеркалит это. А Евгений...

Ну, нет, конечно, это, по сути, наблюдение одного дня. Лично. И нескольких недель в соцсетях и на новостных порталах, когда я тайно мониторила его и его жизнь. Он сам почти ничего не ведет, редко что-то выкладывает, но его фото появляются на страничках его знакомых и друзей.

Надо же было такому случиться, чтобы я попала именно к нему! Чтобы именно он меня спас!

Ужасно стыдно, что он видел меня в таком состоянии, вообще видел всё. Я очень смутно помню, что было, когда ко мне пристали эти уроды, но кажется, один меня даже ударил. Голова настолько болела, что сознание путалось.

Интересно, видел ли Евгений как меня Ярослав из машины выкинул? Стыд, какой же стыд!

Не знаю, что со мной будет, если после всего этого я еще попадусь ему на глаза. Надо будет попросить, чтобы он никому не рассказывал. И вообще...

Странно только, что при всём при этом я явно произвожу на спасителя впечатление.

Иначе зачем эти взгляды, голод в глазах, желание прикоснуться?

И что будет, когда уедет доктор и у меня пройдет голова? Понимаю, что могла бы попросить врача связаться с отцом, когда мы остались наедине. Чёрт! Это ведь было про-

сто! Но я словно в ступоре была. Мозг отключился.

Ладно, не думаю, что это будет проблемой. Утром еще раз попрошу у Евгения телефон. Он же не откажет?

Укол действует. Чувствую, как огненные тиски ослабевают. Отпускает. Боже, это так прекрасно, что хочется плакать от счастья! И я всхлипываю.

И слышу уже сквозь сон, как мне шепчут на ухо:

– Тише, принцесса, не плачь, всё будет хорошо, никто тебя не обидит. Я с тобой.

М-м-м... он со мной! Мой герой, спаситель! Так хорошо представлять себя в его объятиях! Чувствовать его губы на шее. Ощущать его сильное тело рядом. Его мощную, каменную грудь, бицепсы. Он горячий. Жаркий. И рядом с ним так приятно лежать! Хочу, чтобы это продолжалось вечно. Хочу купаться в его мужском аромате. Хочу, чтобы его губы рисовали на моей коже, пуская вскачь батальоны дерзких мурашек.

Боже, как хорошо!

Стону, чуть потягиваясь спросонья, выгибаюсь, оттопыривая попу и понимаю, что она упирается во что-то очень крупное, твердое.

О, господи... Это не сон! Я не сплю!

Рядом со мной лежит обнаженный Руденский. Его руки на моём теле наяву. И губы тоже.

– Малыш, ты проснулась? Самое время для утренней зарядки, да? Не бойся, сладкая, я тебя не обижу.

Он говорит, и еще теснее прижимает меня, а потом поворачивает, наваливаясь сверху.

Мамочки...

Глава 18

Губы... его губы так близко! И дыхание... я чувствую... Оно... Боже, это так... приятно!

Кажется, я схожу с ума, но мне хорошо! Хорошо даже вот так, с почти незнакомым мужчиной, который явно имеет намерение меня...

Заняться со мной любовью! Определенно! Он готов и хочет сделать со мной именно это! Но я-то... я-то не готова?

Или...

– Такая сладкая, пахнешь, охренеть как вкусно, так бы и съел... Что, принцесса Жасмин, можно тебя съесть?

– Нет, я...

– Нет? – вижу иронично приподнятую бровь, – ты мне отказываешь? А если хорошо подумать, а?

И он прижимается еще сильнее, хотя мне казалось, что сильнее уже некуда. И я чувствую! Боже, чувствую его член, который вдавливается мне прямо туда. Меня охватывает ураган эмоций, мне и страшно, и стыдно, и в то же время почему-то мучительно сладко. Сладко от того, что это красивый сильный мужчина сейчас в таком состоянии и именно из-за меня! Это я его так завела! Он хочет меня!

Да, Ярослав тоже часто говорил, как он меня хочет. И даже демонстрировал. Но тогда я не испытывала и десятой, сотой части того, что испытываю сейчас. С Яриком это было

приятно в самом начале, когда он нравился, когда хотелось завоевать, но потом...

– Не думай об этом мажоре, кукла, выбрось его из головы, больше он к тебе не подойдет, обещаю.

– Я не...

– Лобик морщишь, не стоит, он у тебя красивый, ну, так что? Да? Или...

– Нет, пожалуйста, я...

– А если так?

Он говорит и сразу его губы обрушиваются на мои. Властно сминая, подчиняя, захватывая в плен. Остро, горячо. Нагло раздвигая и вталкивая язык, не давая возможности бороться. Сама не понимаю как мой рот открывается навстречу. Меня никогда так не целовали, это однозначно. Он словно вылизывает меня изнутри, и это неожиданно очень приятно. Вкусно. У него вкусный поцелуй. Он меня полностью поглощает. Не оставляет шансов как-то воспротивиться его действиям. И я просто отдаюсь этому поцелую, кайфуя, и сама начинаю робко отвечать.

– Детка... такая приятная, конфета моя. Охренеть мне с тобой повезло.

– Да? – я в полной прострации, вообще не отдаю отчета в том, что происходит.

– Уверен. Мы с тобой точно договоримся, принцесса. Я тебя просто так не отпущу.

– А как отпустите?

– Хочешь сбежать? Уже? Нет, куколка, я еще не наигрался. И не думаю, что скоро наиграюсь. Так что... и, да, давай на «ты», м-м? А то чувствую себя старым дедом. Тебе, кстати, восемнадцать-то есть?

– Есть. Мне... девятнадцать.

– Да ладно? Такая малышка? Обалдеть... Хочу тебя всю, сдохну сейчас как хочу, всё дымится, где надо и где не надо. Ты не бойся, куклёныш, я не обижу, правда. Я лучше, чем твой мажор.

– Я знаю... – отвечаю, хотя совсем не соображаю, что говорит Евгений. Мне просто хорошо с ним.

Еще один поцелуй, еще более глубокий, но короткий, а потом... Потом он начинает спускаться ниже, проводя губами по коже. И вот тут мне реально страшно, потому что я понимаю, к чему всё ведёт.

Он меня хочет на самом деле! Не во сне, не в мечтах. И он принимает меня за девицу... для которой заняться сексом с чужим мужчиной – это норма. Но ведь я не такая? Мне надо его остановить. Но Руденский не Ярик! Ему попробуй скажи – нет!

Нет, конечно, если я ему сейчас заявлю, что я дочь Адама Агдамова он, возможно, побежит от меня как чёрт от лада-на. Но... тогда я не узнаю, каково это – заниматься сексом с таким мужчиной. С мужчиной, который привлек и понравился, с мужчиной, глядя на которого я чувствовала, как во мне просыпается всё женское.

Что мне делать? Хочу попросить его остановиться, сказать, что я девственница, что у меня еще никогда не было...

Но он берёт в рот мой сосок, и я просто умираю от блаженства, выгибаюсь ему навстречу с громким стоном и дрожу от желания.

– Бл*дь... Охренеть, какая ты отзывчивая, малыш! Хочешь меня?

– М-м-м... – мычу, потому что не понимаю, что сказать.

Да, я хочу! Очень хочу попробовать! Сейчас мысль о том, чтобы заняться сексом с почти незнакомым мужчиной, отдаться ему вот так, совсем не кажется мне странной и дикой. Скорее дико сексуальной и смелой. А я хочу быть сексуальной и смелой. И мне надоело быть правильной папиной дочкой.

В конце концов, почему бы и нет?

– Малыш... вкусная принцесса, хочу тебя вылизать, всю...

Его губы ниже, ласкают кожу, приводя меня в состояние эйфории. Это так божественно, что я просто не могу сказать нет.

Хотя моя голова после мигрени соображает еще не очень хорошо, но...

Он раздвигает мои ноги и вот тут меня простреливает новая волна страха.

Нельзя. Я не должна! Это ненормально.

– Красиво, принцесса, у тебя и там все красиво, так... ак-

куратно, давно не видел такой красоты. Там тебя тоже хочется поцеловать, но... Потом, ладно? Позже. Пока нам есть чем заняться, да? Готова, девочка?

– Нет, я... я не могу. Я... у меня еще никогда. Я... я не занималась сексом.

– Неужели? – он ухмыляется довольно ехидно, – А чем же ты занималась? В попу давала? Или в рот?

– Я... – его слова звучат так ужасно, я сразу начинаю дергаться, пытаюсь сбросить его сильное тело, но он меня удерживает крепко, его лицо снова напротив моего.

– Или ты хочешь сказать, что сделала операцию? Зашилась для мажора, да? Крошка, не бойся, я буду осторожен. И потом... я хорошо заплачу, правда.

– За... за что?

– За тебя. За твое тело. За... за твою невинность. Хочу тебя купить, понимаешь?

– Купить?

– Да, малыш, купить. Ты потом скажешь, сколько ты стоишь?

– Я... не... я

Я не успеваю ничего возразить, потому что чувствую, как что-то большое упирается мне прямо туда...

Боже...

Глава 19

– Нет, подожди... – малышка снова меня тормозит, но я не в состоянии остановиться, хотя этот детский лепет и игра, если честно, меня просто дико возбуждают. Эта принцесса Жасмин прекрасно знает свою работу. Может мне реально стоит назвать цену? Ту, которую я готов предложить? Кстати, цена будет не маленькая. Мне на самом деле «зашла» эта девица и я готов раскошелится. Реально.

Но...если честно, где-то в глубине души свербит – что, если она на самом деле невинный птенчик, которого хотел присвоить этот тупой мажор? Молоденькая глупая девочка, которую этот упырь собирался использовать?

Моя головка упирается в её дырочку, чувствую, как там влажно. Она у неё охренительно красивая, такая аккуратная, нежная, плотно сжатые губки скрывают нежные розовые складочки, мне до одури хотелось прижаться к ней губами, только останавливало то, что я не знал, кто до меня эту кроху пользовал. Да, кстати, и про защиту я тоже чуть не забыл. Может она как раз про это напоминает своим «подожди»?

– Прости, принцесса, кое-что забыл.

Соскальзываю с неё, протягиваю руку к тумбочке, на которой лежит несколько квадратиков фольги – я подготовился.

В моем доме, правда, этого добра не так много. Я же сюда никого не вожу. Кстати, девчонка, кажется, так крепко спала, что даже не сообразила, что мы переехали в другой мой дом. Ну, на самом деле ей пока это знание и ни к чему. Я не думаю, что она успела запомнить место, где мы были, тем более, она реально была не в форме из-за мигрени.

– Подождите... пожалуйста, я...

– Не готова? Не бойся, я сейчас всё сделаю.

– Я... я не знаю, я...

– Не хочешь? – чёрт, сам не знаю, как у меня это вырвалось просто потому, что вспомнил дебильный джентльменский кодекс, который запрещает брать женщину против её воли.

Да, да, у меня сейчас взорвутся яйца, но я всё-таки спрашиваю у этой малолетки, которая скорее всего продавала своё тело направо и налево, готова ли она заняться со мной сексом.

Бл*дь, Руденский, ты фееричный мудозвон!

– Хочешь, или нет?

– Я... не знаю.

Здрасьте, приехали! А кто знает? Мать твою... Вот почему я никогда особо не стремился трахаться с «йуными» девами! Потому что вот это бл*дь, «не знаю»!

Видимо, мой недобрый взгляд её пугает, она всхлипывает, пытаясь прикрыться одеялом, которое лежит рядом.

Ну, нет, куколка, закрывать это великолепное тело я тебе

не дам!

Резко хватаю рукой мягкую ткань, отбрасываю.

– Не надо.

– Тише, малыш, не бойся. Ты сказала, что ты не знаешь, но ты не сказала «нет», да?

– Я...

– Давай тогда я просто тебе покажу, что ты теряешь, может тогда ты поймешь, какие у тебя желания, м-м? Согласна?

Она не успевает ничего сказать, потому что я запечатаваю её рот, дерзко и властно, как могу. И как уже целовал. Я понял, что тот поцелуй ей очень даже понравился, она отвечала, и тело её стало более податливым. А уж когда я дошёл до сосков... Чёрт, да я и на «куни» уже готов, лишь бы она сказала мне это хреново «да»!

Грудь у девчонки что надо, не слишком пышная, зато красивой формы, как я люблю, с аккуратной ареолой и офигительно приятными крошечными остренькими сосочками. Целовать её – одно удовольствие. В котором я не намерен себе отказывать.

Кожа малышки нежная, плотная, чистая, немного рождок, я знаю, что девушки обычно загоняются по поводу всяких там проблем, растяжек, целлюлита и прочего. Моя бывшая дико переживала, из-за проблем с кожей, они у неё реально были несмотря на то, что она достаточно молодая, всего двадцать семь было тогда. Я этих проблем не видел, мне было нормально. Видимо, кому-то другому – нет. Не важно.

Зря я вообще вспомнил об этой сучке.

У меня теперь есть охренительная девочка, принцесса Жасмин с гладкой, атласной кожей, и красивой розочкой между ног, которую я тоже хочу поцеловать.

В принципе, почему бы и нет. Шире раскрываю её ноги, чувствуя, как дыхание становится прерывистым, она вся дрожит.

– Пожалуйста...

– Тебе понравится, Жасмин. – по крайней мере я на это надеюсь.

Чёрт, за каким-то хреном мне хочется поразить её своими умениями, показать, как на самом деле со мной может быть круто. Я что, совсем двинулся головой? Возможно, бл*дь... А может быть я просто охренительно хочу сладко потрахаться с этой молоденькой куртизанкой?

Просто касаюсь губами её нежной прелести и тут же башню сносит от аромата. Она пахнет ванилью, реально сладко-сладко, как мороженое. И течёт! Я вижу сок, который росой проступает на мягких лепестках. Течёт! Значит хочет! Значит готова...

Провожу языком, собирая капельки, смакуя их. Снова на мгновение представляю, что она на самом деле невинна и сейчас подарит мне своё тело. И тогда я уже точно её хрен кому отдам. Просто... Просто, потому что она будет моя, вся моя. От начала и до конца.

От этой мысли почему-то потряхивает. Готов ли я? А она?

Готова ли? И кто её будет спрашивать, если сейчас она скажет мне «да»?

– Пожалуйста...

– Сейчас, малыш, сейчас...

Быстро работаю языком, дразня клитор, а сам просовываю палец в дырочку. В узкую дырочку. Чёрт... реально узкую, как у невинной девочки...

Бл*дь... ну только не это!

Глава 20

Вхожу в неё почти двумя фалангами, тесно нереально.

Нет, по фиг, такое тоже бывает, я знаю, недостаточно раз-работанная, ну или, может, она только начала.

Или... или реально невинная?

Думаю, об этом и чувствую, что возбуждение ни хрена не спадает. Меня совсем не пугает этот факт. Наоборот, заводит еще круче.

Девственница!

Знала бы ты, малыш, если ты реально еще ни разу, что для меня это тоже будет премьеры? Невинных я еще не трахал. Как-то вот... везло. Или не везло? Для кого как. Я по этой теме не загонялся, но знаю мужиков, для которых это прямо фетиш. Сорвать цветок невинности, бл*дь... Я всегда предпочитал, чтобы цветок рвал кто-то другой. А ко мне приходила уже знающая толк в сексе женщина, понимающая, что надо мне и что надо ей самой. Которая любит это дело и уже научилась им заниматься.

И чтобы не было дурацких заморочек, типа ты лишил меня чести и должен на мне жениться. И еще много чего должен, ага. Кому я должен – всем прощаю!

Девственница. Даже не смешно, блин.

Да, твою мать, даже если она девственница! За каким-то хером она побежала к этому мажору на хату? Притащилась

на вечеринку? Уж точно не для того, чтобы умные книжки с ним читать! Еще и разоделась как...

Вспоминаю какой она была там, на дороге, в этом платице на тоненьких ниточках, в чулочках, туфельках на каблуках. Секси. Очень-очень секси! На такую сразу стойка у всех мужиков, даже женатых и верных – ну, оценивать девочек никто не запрещает и женатым, и верным, так что... Она вызвала одно желание своим видом – нагнуть и вставить по самое не балуйся. И драть, хорошо так драть, чтобы повизгивала от удовольствия и стонала протяжно, имя выстанывала того, кто дерёт...

На хрен.

Зависаю, мысли эти меня самого дико раздражают, и я решаю забить на всё. Член ноет, требуя своё. Потерпит еще немного. Сейчас я должен договориться с этой крошкой, довести её до экстаза, потом сказать «да» ей будет куда проще.

Вылизываю складочки, проталкиваясь глубже, втягиваю клитор в рот, пытаюсь нащупать внутри важную точку. Девчонка извивается, постанывая, дышит через раз, рвано, возбужденно, выгибает спину, подставляясь мне.

– Боже... боже... пожалуйста...

Да, малышка, вот так... и еще... давай, моя радость, доставь папочке удовольствие!

Чувствую, как дергается член, который уже просто изнывает от желания оказаться в этой тугой девичьей сладости. Нужно еще немного потерпеть.

Трахую её языком, упиваясь прелестью, ароматом, вкусом, чётко чувствую момент, когда она напрягается сильно, сжимаясь внутри, готовая кончить прямо мне в рот.

Быстро тру пальцами складки, вылизывая клитор, ловлю момент, когда принцесса взрывается, рассыпаясь на частицы боли и удовольствия.

– А... боже... боже... Женя... Же...м-м-м....

Вот так, куколка, да... это точно было красиво! Офигенно красиво и вкусно. Продолжаю лизать её губки, вбирая остатки её кайфа, понимая, что сам почти спустил в холостую как малолетка.

Приподнимаюсь, вытираю рот одеялом, которое подмял под себя, чтобы девчонка не вздумала от меня прятаться. Подтягиваюсь, поднимаясь до уровня её личика. Раскраснелась, смотрит на меня затуманенным взглядом, потом закрывает лицо руками, пытаясь отвернуться. Кладу ладонь на её запястье, не давая спрятаться, поворачиваю, снова подминаю под себя.

– Понравилось?

Молчит, только дрожь проходит по телу, полу вздох, полу всхлип.

– Я же знаю, что понравилось. Я умею делать хорошо, куколка, да?

– Д-да...

– Вот этот ответ мне тоже нравится. Значит – да?

– Да!

– Прекрасно, а то я уже испугался, что ты сейчас меня продинамишь. Девственница.

– Но я... я правда, я ни разу...

– Я сделаю так, что тебе будет хорошо, сладкая, и этот раз ты точно запомнишь. Готова?

Разрываю зубами фольгу, натягиваю на член презерватив, вижу, как округляются её глаза, еще в неверии, видимо, ну или мой размерчик ей «зашёл». Да, что говорить, природа ничем меня не обидела, наоборот, наградила щедро. Всё для вас, милые дамы. Вот только ценят не все. Некоторым нужно только бабло. Бабло тоже есть, вот только тратить его я буду на тех, кто заслуживает. Если это милый малыш заслужит – я готов и раскошелиться. Причём, даже неприлично.

Милый малыш. Сладкая принцесса. Только вот у меня к ней появились еще вопросы. Но это уже потом. После. А пока...

Приставляю головку к входу, ловлю её сумасшедший, испуганный взгляд и...

Плавным движением протискиваюсь в узкую щель и вхожу. До упора.

Да, твою ж мать...

Глава 21

Мамочки... боже... Боже мой... мамочки... это...

Это ТАК больно! Я, конечно, знала, но...

Закусываю губу, чуть не до крови, глаза зажимаю сильно, не могу сдержать стон, всхлип. Хочется оттолкнуть его, убрать эту огромную горячую штуку, которую он воткнул в меня. Но в голове пульсирует мысль – я сама так хотела. Сама выбрала именно это. Я могла отказаться, он ведь спрашивал! И я уверена, если бы я сказала твердое нет, Женя не стал бы... Но я не смогла!

Я просто...

Просто подумала, что не хочу больше быть папиной невинной девочкой, над честью которой все трясутся. И к которой боятся подойти парни, потому что папочка у нас олигарх. И даже тот, который не побоялся, не смог дождаться, не смог хранить верность.

Ярослав сам виноват. Он не решился лишить меня невинности, и вместо того, чтобы со мной ждать удачного момента, или потерпеть до свадьбы предпочёл трахнуть девушку лучшего друга. Кретин. Ненавижу!

Не хочу о нём думать в такой момент, и не буду. Не до идиотов сейчас, когда моё тело уже не принадлежит мне. Я отдала его мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.